

УРОК ЖИЗНИ

Рассказ

Николай Телегин устроился в строительно-монтажную фирму сразу после института. Ее босс, тогда простой индивидуальный предприниматель, был рад любому подряду. Специальность Николая, «инженер-механик по лифтам», навела коммерсанта на мысль, что ремонт и монтаж лифтов – выгодная ниша, в которой есть, куда расти. Так они и жили: Телегин приобретал опыт и профессиональные навыки, хозяин фирмы медленно, но верно приумножал клиентскую базу. Расширялась и меняла организационные формы и фирма: из ИП она переросла в ООО. Август 2015-го стал поворотным для организаций в сфере строительства и ЖКХ. По всей стране были организованы региональные Фонды капитального ремонта многоквартирных домов, а в коммунальных платежках жильцов появилась новая строка. Горожане с негодованием восприняли дополнительную нагрузку, а начальник Николая, напротив, обрадовался, ощутив приближение успеха. Тотчас же фирма была преобразована в акционерное общество.

Телегину было невдомек, что начальник рассчитывает на тендеры по капремонту и набирает новых рабочих неспроста. Он не знал, что дочь босса, которая на его глазах превратилась из озорной старшеклассницы в провинциальную светскую львицу, на одной из тусовок умудрилась подцепить сына заместителя мэра. Начальник Николая переживал их роман острее, чем склоки с женой и разборки с собственными любовницами. Отец парня его дочери замещал главу городской администрации в вопросах строительства и жилищно-коммунального хозяйства. От успеха его дочери зависела судьба его бизнеса. Телегинскому боссу повезло, его дочь сумела довести выгодного избранника до ЗАГСа. Босс ликовал, Телегин

тоже был рад за молодых и справедливо полагал, что его компанию ожидают небывалые прибыли.

Личная жизнь самого Телегина развивалась не так стремительно, как у дочери начальника. Он уже несколько лет встречался с девушкой и понимал, что их отношения начали буксовать. Летом они часто катались на прогулочном теплоходе. Двухпалубный кораблик медленно двигался навстречу течению, старшеклассники втихаря распивали алкоголь и целовались. Николай был в унылом настроении, как и его, засидевшаяся в невестах, девушка. Она думала о том, что Николай слишком долго прожил с мамой и поэтому тянет с предложением. Сам же он размышлял об ипотечном кредите и должности главного инженера. Размышлял он уже давно, не решаясь поставить вопрос ребром. Но вот день, когда он пришел в кабинет босса все же настал. Результат шокировал Николая:

– Ты что, Колян, охренел? Какой главный инженер? У нас есть вакансия исполнительного директора. Он будет получать ту сумму, которую ты просишь, даже чуть больше. Но на нее уже принят человек. Сейчас ему работать некогда, он в свадебном путешествии с моей дочерью. Приедет и займется делом – выбивать для нас заказы в мэрии. А ты, Коля, живи с мамой и занимайся лифтами. У тебя и так зарплата выше, чем у инженеров в нашем городе. Это я тебе за многолетнюю верность приплачиваю. Не устраивает – не задерживаю, твой институт каждый год специалистов по лифтам штампует.

На ватных ногах Телегин припелся на очередное свидание и рассказал о случившемся подруге. Вместо слов поддержки он услышал следующее:

– Это тебе урок, Коля.

– Что? Урок о том, что все в этой жизни только для богатых? Для тех, кто в 90-е наворовал и сегодня мошенничеством в строительстве занимается? Или для тех, у кого папа мэр?

– Нет, Коля, все для тех, кто понимает, что под лежащий камень вода не течет.

Телегин обиделся на девушку, на босса, на мэра города и на председателя регионального Фонда капитального ремонта. Сам того не замечая, он начал дерзить боссу и доставать в смсках подругу. Результат не заставил себя долго ждать. Босс вызвал и сказал:

– Напиши по собственному, чтобы мне тебя на косяках не ловить.

– Мы тратим время впустую. Нам пора расстаться, – отрезала девушка.

Увольнение и крах личной жизни произошли в один день. Разом все рухнуло. Психика человека реагирует на острый стресс двумя способами: «мнимой смертью» или «двигательной бурей». Если бы организм Николая выбрал первую стратегию, Телегин залег бы на несколько недель перед телевизором, наел бы лишних килограммов, пожалел бы себя и поплакал. Потом, скорее всего, понурился, упал бы в ноги шефу и бывшей девушке с мольбами восстановить его в статусе инженера и жениха. Но богатый тестостероном гормональный фон сыграл с ним злую шутку. Ответом на стресс стала агрессия.

Первым делом он написал девушке гневное письмо, где назвал ее меркантильной тварью. Затем он сжег все мосты, «забанив» ее во всех соцсетях. С боссом было сложнее, но Телегин твердо решил больше не быть «лежащим камнем». В провинциальном городке в ходу были все еще такие формы мести как битие морды у подъезда, поджог дачного дома, порча автомобиля с помощью монтажной пены. Но Николай здраво рассудил, что мстить коммерсанту, породнившемуся с местной властью, физическим насилием – себе дороже. Своим оружием обиженный инженер избрал компромат.

Строительно-криминальные схемы босса Телегин знал плохо. Но лифтовые делишки были его коньком.

По закону капитальный ремонт многоквартирного дома включал «замену или модернизацию лифта». Срок службы лифта – четверть века. Многие лифты отработали не больше десяти лет, но шеф и его заказчики смело списывали их, как отработавшие свой ресурс. Если бы дело ограничилось таким застенчивым подлогом, вряд ли фирма добилась процветания. Хитрый босс Телегина нашел в законе еще одну лазейку. Обязательная утилизация демонтированных лифтов не прописывалась ни одним законодательным актом и не контролировалась ни одним государственным ведомством. Участвуя в федеральной программе капитального ремонта, работники фирмы разбирали старые лифты на запчасти и под видом новых монтировали в других многоэтажках. Жильцы считали свои лифты новыми, видя свежеекрашенные двери и стены лифтовой кабины. Чиновники старались скорей подписывать акты приемки, не желая вступать в конфликт с родственником заместителя мэра. Фактическая модернизация лифтов по всем бумагам проходила как замена, а доход от подмены делился между шефом Телегина и его влиятельными родственниками.

Рабочий ежедневник и жесткий диск компьютера Николая стали богатым подспорьем для составления заявления в прокуратуру. Однако Телегин не стал полагаться на надзорный орган. Жалобу он также направил в приемную Государственной Думы, в Российский союз предпринимателей и несколько влиятельных печатных изданий. Канцелярии всех инстанций ответили Николаю обещанием разобраться в ситуации, что еще больше подогрело его «двигательную бурю» и задор начинающего сутяжника.

Подай Телегин такую жалобу месяцем раньше или месяцем позже, дело ограничилось бы этой формальной отпиской. Пыл Николая поостыл бы и, смирившись, он начал бы искать работу. Но тогда в интернете бурно обсуждались антикоррупционные расследования известного оппозиционного блогера. Модный борец и сам ранее был судим за злоупотребления властью, за что и был от нее отлучен. По сути, он был таким же жалобщиком, как Телегин, но уже успевшим превратить свой компромат в политический капитал. Письмо Николая легло на столы как раз тех ответственных лиц, которых разоблачал в своих видео-роликах кумир недовольных. Под чиновниками горели стулья, им срочно нужно было обелить свои очерненные образы в медиа-пространстве и они рьяно взялись за дело.

Фракция коммунистов взяла на вооружение схему мошенничества с заменой лифтов. Но для эффекта на думской трибуне телегинской «бомбе» не хватало пороха. Депутаты использовали письмо Николая как яркий пример махинаций при капремонте. Представитель КПРФ выступил на заседании Госдумы, которое закончилось неожиданно для всех:

– Несколько лет в стране действует Программа капитального ремонта многоквартирных домов. Все эти годы в адрес нашей партии поступают жалобы на подобные махинации. Вот одна из них, – фамилия Николая прозвучала в парламентском собрании, – пришло время задуматься об эффективности и законности происходящего. Мы инициируем депутатский запрос на имя генерального прокурора России о конституционной законности взносов на капитальный ремонт.

Генеральный прокурор, получив запрос от депутатов, оживился. Сам он тоже фигурировал в фильме оппозиционера. Освободить его от должности мог Совет Федерации по запросу Президента страны. Поэтому главный прокурор тоже хотел «засветиться» как борец с коррупцией в глазах руководства. Когда депутаты-коммунисты направили в Конституционный суд России поручение выяснить законность взимания взносов на капитальный ремонт, Генпрокуратура, как и положено, дала свое заключение. В документе говорилось, что средства, взимаемые с жильцов, не возвращаются к ним в виде услуг, что противоречит закону.

Граждане по всей стране платили, а на их деньги делали ремонт других домов, которые находятся в более плачевном состоянии. Все это время степень «плачевности» состояния домов определяли чиновники, управляли домовым имуществом частные компании, а ремонтные работы проводили подрядчики. Получалось, государство и простые люди много лет софинансировали коррупционную схему, благодаря которой процветали телегинские начальники.

Схема исправно работала, так как за ней стоял авторитет государства. Но теперь генпрокурор поставил ее под сомнение. Рядовые служащие системы восприняли его ход как руководство к действию, полагая, что такие серьезные заявления не могут быть несогласованными. Пресса не осталась в стороне. Ведущие издания принялись раскручивать скандал, а на редакционных планерках уже освобождались места под материалы о будущих перестановках в Правительстве. Российский союз пред-

принимателей последовал общей тенденции. Общественная организация наспех разработала законопроект об обязательной утилизации лифтов при капремонте. Волей случая и на радость Телегина административная машина преодолела собственную неповоротливость и занялась его жалобой всерьез.

В провинциальный городок нагрязнула прокурорская проверка. Заммэра поспешил откреститься от новоиспеченного родственника, а счета фирмы бывшего телегинского начальника были арестованы. Прислушавшись к настроениям, бурлившим в федеральных верхах, местная газета поспешила напечатать об этом материал. Телегин ликовал и больше не чувствовал себя лежащим камнем.

Тем временем Конституционный суд объявил дату рассмотрения запроса депутатов-коммунистов. В этот же день состоялось селекторное совещание Правительства по вопросам ЖКХ. На нем вице-премьер, курирующий коммунальщиков, сделал неожиданное заявление:

– Прокуратура подтверждает конституционность капитального ремонта за счет собственников жилых помещений. Поэтому прошу всех успокоиться и сосредоточиться на контроле сдачи объектов капитального ремонта в установленные сроки.

Это высказывание прозвучало по всем федеральным каналам. Административная машина на высокой скорости перешла на пониженную передачу. Самые прозорливые услышали скрежет зубьев в ее двигателе. Конституционный суд сохранял режим тишины, но рядовые работники все уже поняли и оперативно устраняли следы своей ретивости. В Союзе предпринимателей быстро смекнули, что подготовленный законопроект противоречит интересам собственных членов, монтирующих лифты по схеме, разоблаченной Телегиным. Терять целую группу плательщиков членских взносов не хотели и отправили документ в архив.

Группа следователей, работавших в тихом провинциальном городке, тоже держала нос по ветру и не об-

наружила состава преступления в действиях бывшего начальника Телегина. Арест со счетов фирмы был снят. Местная газета оперативно напечатала опровержение. Родственник в мэрии снова признал родство с опальным бизнесменом.

Когда столичная следственная группа покинула город, местная полиция занялась самим Николаем. Опера быстро накопила компромат на Телегина: выяснилось, что тот не служил в армии. Действительно, когда встал вопрос о службе, мама Николая встала грудью на его защиту. Тогда нашлась подруга в психоневрологическом интернате, за вознаграждение соорудившая нужную справку. Военкомат отстал от Телегина, а при приеме на работумышленного инженера про армию никто не спрашивал. Когда-то Телегины переиграли государственную машину, но теперь та злополучная справка, как козырной туз крыла все жалобы Николая. В переписке местных и федеральных инстанций Телегин превратился из инженера-правдоискателя в дурачка, склонного к сутяжничеству. Все его письма отправились в архивы с соответствующей пометкой.

Начальник, опомнившись от неожиданных злоключений, быстро пришел в себя и обзвонил всех конкурентов. В городе монтажных организаций было не так много, все директора знали друг друга лично. Телегин никак не мог понять, почему после собеседований, несмотря на опыт и знания, работодатели ему не перезванивают. Озарение пришло, когда он обнаружил свою старенькую «восьмерку» запененной. Николай понял, что он в черных списках. Окраины его города кишели молодыми гопниками, которым ничего не стоило по поручению влиятельного коммерсанта нанести безработному инженеру настоящие травмы черепа. Телегин не стал дожидаться расправы, собрал сумку и занял деньги у матери на билет до Москвы. Перед отъездом он позвонил бывшей девушке, извинился за свое поведение, вкратце описал ситуацию и спросил:

- Поедешь со мной в Москву?
- Я же меркантильная тварь, а не жена декабриста. За чем мне неудачник вроде тебя?

Телегин вздохнул и присел на дорожку.

- Дурачок ты у меня, – сказала мама, утерев слезу.
- У меня и справка есть, – согласился Николай.

В столице Телегина приютил друг по институту. Организаций, монтирующих лифты, в Москве оказалось больше, чем в родном городке. Однако зарплаты инженера-механика, с учетом московских цен на аренду жилья, Николаю едва хватило бы на еду. В отчаянии он отправил резюме на вакансию кризис-менеджера в компанию по управлению многоквартирными домами.

В костюме, галстук и с дорогим ежедневником, купленным в долг, он предстал перед рекрутером. Собеседование проходило в виде деловой игры, в ходе которой Николай должен был повысить прибыль убыточной компании. Телегин предложил искусственно зависеть платежки и прокрутить деньги в банке перед предоставлением услуг, а также перечислил все известные ему махинации с теплоснабжением.

– Эти шаги позволят компании некоторое время оставаться на плаву, но не позволят окончательно выйти из кризиса.

– Тогда следует признать лифты выработавшими ресурс, разобрать на запчасти, покрасить аэрографом стены кабины, потом собрать заново и установить в шахту под видом новых. Я такое у себя в городе проворачивал, схема работает, – выпалил Телегин и покраснел.

В тот же день он был принят на работу. Событие было решено «обмыть» с гостеприимным сокурсником.

– Поздравляю, Колян, – радовался друг, – если бы тебя мама от армии не отмазала, ты бы раньше извлек этот урок.

– Какой урок? – удивился Николай.

– Что надо не плевать против ветра, а плыть по течению, – бывший сокурсник задрал футболку и похвастался шрамами, – этому меня «дембеля» учили кулаками и табуретками, так что тебя твой босс еще пожалел.

– За тебя дружище, – предложил тост Николай в благодарность за помощь.

– За ВДВ! – ответил бывший сокурсник и залпом опустошил стакан.

Денис Дробышев